

Эльвира Осетина

**СВОДНЫЕ.
ЭКСПЕРИМЕНТ
Эротическое фэнтези**

УДК 82-993
ББК 84-4
О-72

Осетина Э.
О-72 Сводные. Эксперимент: Эротическое фэнтези / Эльвира Осетина – М.: Литнет, 2025. – 212 с.

ISBN 978-5-521-89691-2

Её жизнь больше никогда не станет прежней. Всё изменилось после той роковой ночи, когда она оказалась с двумя своими сводными братьями — против своей и их воли. Она хотела забыть об этом навсегда, но прошлое не отпустило.

Теперь они снова нашли её. И заявляют, что она единственная женщина, которая может пробудить в них желание. А ещё они невероятно богатые, влиятельные и... сверхъестественные.

"Сводные. Эксперимент" — это роман о запретной страсти, неразрешимых противоречиях и борьбе за право на собственную жизнь в мире, где всё диктуют могущественные силы. Сможет ли героиня выбраться из плена обстоятельств или сдаться под напором тех, кто жаждет сделать её своей?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-89691-2

© Литнет, 2025
© Э. Осетина, 2025

Оглавление

Глава 1.....	5
Глава 2.....	16
Глава 3.....	28
Глава 4.....	40
Глава 5.....	52
Глава 6.....	63
Глава 7.....	74
Глава 8.....	86
Глава 9.....	98
Глава 10.....	110
Глава 11.....	122
Глава 12.....	135
Глава 13.....	147
Глава 14.....	161
Глава 15.....	174
Глава 16.....	185
Глава 17.....	198
Эпилог	209

Глава 1

Я сидела дома, вязала на заказ кардиган и смотрела очередной сериал через интернет. Казалось бы, ничто не предвещало беды.

В дверь позвонили, и я решила, что это доставка. Тем более что курьер Вася, с которым мы были уже знакомы (он несколько раз доставлял мне пряжу и дал свой номер, чтобы в случае чего за доставкой обращаться к нему), буквально час назад предупредил о своем приходе, поэтому я пошла открывать и даже спрашивать не стала, а зря...

Парень действительно там был, но не один.

За его спиной стояли братья Третьяковы.

Когда-то они считались и моими братьями.

Сводными.

Моя мать выскочила замуж за их отца. Мне тогда было пятнадцать. А они были меня старше на целое поколение почти. Миша – на двенадцать лет, а Слава – на тринадцать.

Они и на свадьбу даже не приехали. Лишь отправили скупые поздравления своему отцу по телефону, так как находились в другой стране на тот момент, да и давно с ним не жили. Мой отчим развелся с их матерью, когда братьям было десять и одиннадцать лет.

Андрей Иванович Третьяков был простым инженером на заводе. Трудился за оклад и не хватал звезд с небес. Мама моя на тот момент тоже работала на том же заводе рядовым бухгалтером.

На самом деле их роман длился пять лет, и Андрея Ивановича я часто видела у нас в гостях, но бабушка, мамина мать, его почему-то невзлюбила. И мама практически жила у него, а я с бабушкой.

Мама порывалась меня забрать, но бабушка уговорила её этого не делать, чтобы не отрывать меня от школы и друзей.

Я хорошо помнила их разговор тогда на кухне:

– Подумай, он поматросит и бросит тебя, а ты ребенку нервы будешь мотать...

В общем, бабушка уговорила маму меня не трогать. Дать нормально доучиться. К тому же мама забирала меня к себе на выходные, и я обделенной себя не чувствовала.

Когда бабушка умерла от инсульта, мама почти сразу же вышла замуж. Но для меня, собственно, мало что поменялось, я так и осталась жить в квартире бабушки, лишь иногда ходила в гости к маме.

О том, что у Андрея Ивановича есть еще и сыновья, я узнала как раз на свадьбе, когда они позвонили отцу.

А увидеть лично смогла лишь на похоронах моих родителей. Мама и Андрей Иванович попали в автомобильную аварию, когда ехали на дачу.

Мне на тот момент только-только исполнилось восемнадцать.

Вот тогда-то я и познакомилась с Мишей и Славой. Так они попросили себя называть.

Я как раз окончила школу и поступила в университет. Это была осень, закрытие дачного сезона...

Я была в шоке, когда узнала о гибели родителей. Дядя Андрей относился ко мне хорошо, мы с ним ладили. А родного отца я не знала толком. Поэтому и считала дядю Андрея практически своим отцом.

Естественно, позвонить я смогла только сводным братьям. Других родственников у нас просто не было. Мама у бабушки была единственной дочкой. У самой бабушки родня, может, и была где-то дальняя, но мы с ними не общались.

Дядя Андрей своих родителей давно похоронил, и так странно получилось, что у него больше близких родственников не было. Тоже только дальние, живущие в других городах. С которыми он толком не общался.

Вот и получилось так, что я осталась совсем одна и обратиться за помощью могла только к сводным братьям. Конечно, был еще завод, на котором работали родители, но максимум, в чем была их помощь, — так это в оформлении документов и денежной компенсации. А я вроде бы была уже совершеннолетняя и, по идее, должна была всем заниматься сама.

Но боже... какая из меня совершеннолетняя? Я, может, и умела готовить, убираться да за квартиру платить, но всем остальным всё равно бабушка да мама занимались.

И, лишившись родителей, думала: с ума сойду, не представляя, как дальше жить.

Мужчины прилетели очень быстро – через два дня. И организацию похорон взяли в свои руки.

Если бы не они, я не представляю, как бы справилась.

Тогда они показались мне настоящими рыцарями в доспехах. Такие сильные, большие, взрослые...

И сейчас эти рыцари стояли передо мной. Мы не виделись целый год. Они почти не изменились, разве что немного похудели, и от этого их лица стали казаться еще мрачнее и опаснее. Оба в костюмах, будто только что с одной из своих официальных встреч приехали.

Собственно, я сильно сомневаюсь, что эти мужчины когда-либо ходили в джинсах и клетчатых рубашках. Это явно не их стиль.

Все эти мысли пронеслись в моей голове за одно мгновение, и я попыталась захлопнуть дверь, и плевать мне было на курьера Васю, глаза которого почему-то были на мокром месте, однако один из братьев успел придержать створку, выставив руку вперед.

– Распишись за посылку, Лера, и отпустим мальчика, – сказал Слава ледяным тоном голоса, отчего у меня все поджилки затряслись, а тело позорно ослабло.

Я застыла в дверях, понимая, что просто так от мужчин мне не отделаться, поэтому, взяв из дрожащих рук планшет, расписалась там, где стояли галочки, посылку отобрал Миша, и мальчишке позволили сбежать.

Что он и сделал, даже не оглянувшись.

Я с тоской посмотрела ему вслед.

Братья Третьяковы вошли в мою квартиру, заполнив своими здоровенными двухметровыми телами маленький коридор, и окинули меня, а затем и моё жилище брезгливыми взглядами.

Ну да, наверное, они-то во дворцах живут, а у меня однушка в старом доме, доставшаяся в наследство от бабушки, да и я сама не тяну на светскую львицу (и никогда не дотянусь), с которыми эти мужчины часто появляются в обществе.

В этой квартире они ни разу так и не побывали. А жильё отца после похорон почти сразу же продали.

Стало ужасно стыдно за свой застиранный старый халат, ну и за растрепанные непослушные кудри, которые я просто заколола

крабом, чтобы не мешали и не лезли в глаза, пока вяжу.

Клянусь, я не следила за ними специально, просто иногда Третьяковы мелькали в новостях, а мне было очень сложно не узнать своих сводных братьев.

Братья Третьяковы. В списке Форбс среди самых богатых людей мира они на тридцатом месте. Получив в наследство бизнес от своего итальянского деда (по линии матери), мужчины выгодно вложились в разработку различных IT-технологий. И смогли приумножить свой капитал в разы.

Погодки. Славе тридцать три. Мише тридцать два.

Я медленно ушла с дороги, заметив, что Слава запер за собой дверь на замок, а посылку небрежно бросил на пол.

Я мысленно покачала головой. Хорошо, что там была пряжа, а не что-то бьющееся.

Сглотнув колючий комок, я посмотрела на мужчин.

– Зачем вы пришли? – спросила я их севшим от страха голосом.

– Пойдем, кофейком нас напоишь, сестренка, – сказал Миша, добавив саркастических ноток в голос, и, не снимая ботинок, пошел на кухню.

Проходя мимо, он подхватил меня под локоть.

Его рука показалась мне обжигающе горячей, я еле сдержалась, чтобы не зашипеть от фантомной боли, пронзившей всё моё тело.

Миша тоже двинулся в сторону кухни.

Но так как коридор у меня был мегамаленький, мы прошли всего три метра и оказались в не менее маленьком помещении.

Моя кухня была три на четыре метра.

Мужчины здесь казались совершенно чуждым элементом. Слишком уж огромные они были и слишком много места занимали.

Миша подтолкнул меня к плите, а сам уселся за стол.

А Слава еще и ванную заглянул по дороге, поэтому подошел чуть позже и тоже уселся на стул.

Я уперлась спиной в шкаф и, стараясь унять трясущиеся руки, спрятав их за спину, переводила взгляд с одного брата на другого, а внизу живота начали возникать ощущения, которые были совершенно неуместны в данной ситуации.

Возбуждение.

Такое тягучее и жаркое, от которого у меня появилась испарина на спине, и я непроизвольно сжала ноги и облизала резко пересохшие губы.

Хорошо, что была в халате, мужчины вряд ли заметили мой жест с ногами.

Зачем и почему мой организм так отреагировал на братьев Третьяковых, я не понимала.

Единственное объяснение, которое приходило мне на ум, — это защитный механизм.

Не раз слышала, что у некоторых людей при смертельной опасности появляется возбуждение. Типа так мозг не дает окончательно сойти с ума своему носителю.

Видимо, и у меня сейчас то же самое. Мозгами-то понимаю, что эти люди для меня смертельная угроза, вот и результат. Я хочу... да еще и их обоих.

Тем более помню, какими нежными любовниками они могут быть. А это, считай, усугубление.

А в том, что опасность была смертельная, я несколько не сомневалась.

Я четко помню их последние слова: «Еще раз попадешься нам на глаза, свернем шею».

Но я и не старалась попадаться. Я же, наоборот, сидела тихо. Даже учебу бросила и на дому заказы через интернет принимала. На улицу раз в неделю выходила, чтобы продукты купить и в парке погулять.

И всё!

Чего они приперлись?

А может, они решили, что не стоит меня «прощать»? Может, решили, что «обида» была слишком сильной? Ведь я стала невольной свидетельницей того, что случилось, еще и участницей...

От этих мыслей стало еще хуже.

Нет, не в плане страха, а наоборот... в плане возбуждения.

Черт. Терпеть не могу не контролировать ситуацию. Последний раз со мной случилось такое год назад, когда я случайно выпила наркотик.

– Кофе, Лера, – недовольно протянул Слава, прищулив свои глаза, отороченные длинными черными ресницами, и добавил с угрозой в голосе: – Мы ждем.

Резко развернувшись, я достала турку, насыпала туда кофе, залила холодной водой и поставила его на плиту, включив её.

Пока занималась рутиной и не смотрела на мужчин, стало чуточку легче, и даже мозг заработал.

Если они не сразу меня убили и попросили кофе, да еще и свидетель имеется, то, может, они и ничего такого не собираются делать?

Да к тому же с их возможностями они могли нанять какого-нибудь убийцу, и всё. Обо мне бы вряд ли кто-то вспомнил. Думаю, что и смерть мою не особо расследовали бы, убрав на дальнюю полку.

Родных у меня нет (если не считать их самих), единственную подругу я потеряла после всего случившегося, а новыми знакомствами не спешила обзаводиться.

Убить меня с чьей-то помощью было бы намного проще, чем приходить ко мне в гости, светить лицами перед соседями и курьером.

С шумом выдохнув, я обернулась и уже без паники посмотрела на мужчин.

– Зачем вы пришли? – еще раз спросила я их и даже подбородок приподняла.

– За тобой, – бросил глухо и бескомпромиссно Миша.

А Слава добавил:

– Собирай вещи, поедешь с нами.

Я какое-то время переводила взгляд то на одного, то на другого мужчину, пытаясь понять, что за странную игру они затеяли, но меня прервал кофе, который, как и всегда, решил вылиться на плиту.

Я повернулась, быстро подняла турку и, разлив кофе по приготовленным кружкам, убрала её в раковину. Но поворачиваться не спешила, решила быстренько протереть убежавший напиток с плиты, а заодно дать себе время подумать над услышанным.

Может, это уловка?

Я добровольно с ними уеду, а затем меня где-нибудь найдут мертвой за городом в канаве?

Но им тоже не резон так делать. Опять же... средь бела дня – слишком много свидетелей.